

- Сдохни, щенок! - прошипел Макото. Однако торжество на его лице быстро сменилось замешательством.

Пронзенный копьем "Сенья" растаял белесой дымкой.

"Клон?!"

Звук раздался за спиной. Тот самый сюрикен!

Глаза Макото расширились от ужаса. В душе всколыхнулись отчаяние, гнев и сожаление, исказив лицо судорогой боли.

- Это ты сдохнешь, - прошелестел голос Сеньи у него за спиной.

Кровь брызнула фонтаном.

- Будь... ты проклят! Я повержен... мальчишкой... - прохрипел Макото. Взгляд остекленел. Безвольное тело рухнуло наземь.

Туман развеялся. Застывшая в позе метания сюрикена Юкина увидела оседающего на землю врага, а за ним - Сенью. Глаза девушки вспыхнули удивлением и восхищением.

"Оставил теневого двойника, а сам обратился оружием. Предугадал, что враг увернется именно так! Дал мне сюрикен на виду у врага, отвлекая внимание. Чтобы тот решил, будто снаряд из дымовой завесы - тот самый!"

Взгляд куноичи упал на пошатывающегося Сенью.

"Неужели он продумал все это за долю секунды?! Потрясающе!"

Сенья судорожно хватал ртом воздух. Губы растянулись в горькой усмешке. Силы окончательно иссякли. Чакра на нуле - последние крохи ушли на клона и технику перевоплощения. Парень и сам поражался, как еще держится на ногах - ощущения в конечностях практически пропали.

Лишь убедившись, что враг мертв, юный шиноби смог немного расслабиться.

И тут же почувствовал приступ тошноты.

Как-никак, за всю прошлую жизнь, прошедшую в мирное время, Сенье не довелось никого убить. Даже просто увидеть смерть. Неудивительно, что желудок выделял кульбиты.

А вслед за дурнотой накатил запоздалый страх.

Детали недавнего боя замелькали перед мысленным взором. Малейшая ошибка, секундное промедление Юкины с техникой замены, упущенная деталь в расчетах - и на месте врага корчились бы они сами!

- Ты как, цел?.. - Юкина шагнула к Сенья, желая подстраховать. Но тут раздался грозный окрик:

- Госпожа, прочь оттуда! Сенья! Как ты посмел помогать шиноби враждебной деревни?! Сын предателя, что и следовало ожидать - сам предатель!

Четыре сюрикена вонзились в землю у ног Сеньи. К рукоятям прилеплены дымящиеся печати.

"Да твою ж мать!"

Юноша в ужасе уставился на отмеченные иероглифами бумажки. Первая вспыхнула от соприкосновения с почвой, зашипев змеиным свистом.

Взрывные печати!

Сенья из последних сил дернулся в сторону. Бесполезно - мышцы налились свинцом, отказываясь повиноваться.

"Уйти от врага, чтобы принять смерть от своих?! Тьфу! Какие к черту свои?!"

Ругательство едва не сорвалось с языка.

Бумажки вспыхнули, затрещали разом.

Чудовищный гром и ослепительная вспышка слились воедино. Исполинский огненный шар поглотил Сенью без остатка.

Спустя миг из эпицентра взрыва кубарем выкатились две дымящиеся фигуры. Катались недолго - распластались на спинах в нескольких метрах от края воронки.

Сенья!

И Юкина!

Перед глазами плясали цветные пятна. В ушах звенело. Грудь будто придавило неподъемной тяжестью.

Опустив взгляд, парень с удивлением обнаружил расprostертую на нем Юкину. Из прожженной ткани на спине куноичи сочилась кровь вперемешку с гарью. В воздухе висел удушливый запах паленой плоти.

Девушка не шевелилась. Глаза закрыты, лицо искажено гримасой боли. Похоже, потеряла сознание.

Сенья застыл в замешательстве.

"Она... защитила меня?"

В этот момент к месту битвы стремительно приблизился молодой человек в традиционном наряде клана Хьюга. Следом, будто из-под земли, возникло еще несколько теней. Они держались чуть поодаль, но тоже неслись со всех ног.

- Госпожа! - в голосе подбежавшего юноши слышалась неприкрытая тревога. Белоснежные глаза Бьякугана расширились от ужаса при виде обожженной спины Юкины. Смерив Сенью яростным взглядом, он будто мысленно обвинял его в ранении девушки. Казалось, будь его воля - растерзал бы проклятого выскочку на месте!

Сенья ощутил на себе испепеляющий взор, но не подал виду. В душе царил сумбур противоречивых чувств.

В памяти всплывали мгновения, когда Юкина, закрывая его собой, приняла на себя основной удар взрывной волны. Самоотверженно спасла ему жизнь.

Не сделай она этого - Сенья наверняка погиб бы на месте.

Она пожертвовала собой ради него.

Глядя на расprostертую у него на груди бесчувственную куноичи, юноша беззвучно шевельнул губами. Но так и не нашел слов.

В прошлой жизни, когда Сенья подвергался гонениям и издевательствам, никто и пальцем не пошевелил, чтобы ему помочь. Ни друзья, ни родные - все трусливо прогибались перед чужой властью и силой. Вплоть до самой смерти он был обречен на одиночество.

А здесь нашлась девчонка, не пожалевшая собственной жизни ради его спасения.

Горько-сладкий комок подступил к горлу.

- Предатель! - рявкнул белоглазый юнец. Выхватив кунай, он с ненавистью уставился на Сенью. Занес руку для смертельного удара.

- А ну стой! - в этот миг прозвучал резкий окрик. Чья-то ладонь перехватила запястье нападавшего.

Сколько ни старался Хьюга вонзить лезвие, железная хватка держала намертво.

Сенья скосил глаза на своего неожиданного защитника. Им оказался светловолосый парнишка чуть старше него самого. Нижнюю половину лица скрывала темная маска.

"Хатаке Какаши!"

Сердце екнуло от узнавания.

- Юкитака, остынь! Он спас Юкину, между прочим. Думай, что творишь! - вновь рыкнул Какаши. Запястье пленника хрустнуло. Кунай выпал из ослабевших пальцев прямоком в подставленную ладонь второй руки Какаши.

Боль отрезвила зарвавшегося Хьюгу. Он с удивлением покосился на стоявших поодаль взрослых шиноби из своего клана.

Ситуация говорила сама за себя. Будь Сенья предателем, с чего бы Юкине жертвовать собой ради него? Да и положение тел ясно давало понять, кто прикончил похитителя и спас госпожу.

Обычно хладнокровный и рассудительный Юкитака что-то занервничал сверх меры.

Почувствовав на себе вопросительные взгляды, он смущенно потупился. Проще всего сквозь зубы:

- Прошу прощения. Я слишком переживал за Юкину, вот и потерял над собой контроль.

"Ага, так я тебе и поверил! Чуть на тот свет не отправил, а теперь строишь из себя святую невинность?!"

Сенья скрипнул зубами. Он отлично понимал: Юкитака лжет. Не мог опытный шиноби не разобраться в произошедшем с первого взгляда. Нет, он совершенно осознанно попытался прикончить "сына предателя"!

Выставить все случайностью, сослаться на аффект и беспокойство о кузине - хитрый расчет. В

конце концов, кто будет всерьез разбираться в гибели отпрыска изменника? Ну, получит формальный выговор, не более. Все одно ведь покойника никто не хватится - ни близких, ни друзей.

"Ну и хладнокровная сволочь!"

Сенья мысленно поклялся не забыть этот эпизод. При первой же возможности припомнить обидчику его подлость. А до той поры держаться настороже.

Покосившись на бессознательную Юкину, юноша про себя повторил ее имя несколько раз.

"Юкина, значит. Красивое имя, мелодичное."

"Погодите-ка! Где-то я его уже слышал..."

Размышления прервало неожиданное чувство легкости в груди. Сенья вскинул глаза - Юкитака как раз отстранился, прижимая к себе безвольное тело кузины.

- Уходим! - бросил он остальным Хьюга.

Напоследок смерив Сенью уничижительным взглядом, белоглазый гаденыш исчез в вихре листьев. Остальные члены клана устремились вслед за ним. На поляне остались лишь Сенья и Какаши.

Буравя спину врага ненавидящим взглядом, раненый генин думал лишь об одном.

"Ну, погоди у меня, ублюдок! Еще свидимся - живым не отпущу!"

Меж тем, Какаши закончил осмотр пострадавшего.

- Просто истощение чакры. Ну и ожоги кое-где. В целом, ничего серьезного, - резюмировал он.

Сенья же продолжал прокручивать в голове недавнюю стычку. В частности - брошенный Юкитакой напоследок испепеляющий взгляд.

"Точно ведь мечтает прирезать по-тихому, сученыш! В следующий раз глаз да глаз нужен. И первым же шансом - к праотцам отправить!"

- Слушай, а ты молодец! - Какаши покосился на распростертого Макото. - И как ты его уделал?

Пусть и тяжелораненый, но все же матерый джонин. Такую "шишку" завалить – это дорогого стоит!

"Кратер - дело рук вражеского джонина или этого малого?" - размышлял про себя Какаши.

Сенья безмолвствовал, не обращая внимания на искреннее восхищение в глазах собеседника. Мысли упорно возвращались к Юкитакэ Хьюга.

Видя, что мальчишка не настроен на беседу, Какаши тоже промолчал. Поднявшись на ноги, он направился к телу Макото. Пусть и покойник, но для шиноби и труп представляет немалую ценность. Удостоверившись, что враг действительно мертв, старший генин ухватил его за шиворот и поволок обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/106880/3886970>